

А. Мороз,
ерей, канд. пед. наук,
зав. кафедрой православия и сектантства
С-Петербургского института
русской общественной мысли
им. Благоверного князя Ал. Невского,
г. Санкт-Петербург

ИСТИННАЯ И ЛОЖНАЯ ДУХОВНОСТЬ (РОССИЯ ПЕРЕД ВЫБОРОМ)

Само слово “духовность” происходит от слова “Дух”, которое в православно-византийском контексте означает именно Святой дух как третью ипостась Святой Троицы. Поэтому “духовность” с первых веков христианства понималась именно как опосредованное проявление действий Святого Духа в разнобразной сфере человеческой деятельности. Так, в посланиях апостола Павла выражениям “дух”, “духовный”, “в духе” придается значение:

- 1) разумного начала в человеке;
- 2) действия Св. Духа;
- 3) самого лица Св. Духа.

Человеческий дух – по мнению исследователей Апостола – это “та нематериальная часть человека, которая его связывает с вечным и непреходящим миром” [5, с. 79-81]. Это то начало возрожденной жизни, которое Адам не мог передать своим потомкам, но которое дается Христом; это душа, возвышенная благодатью. Иными словами, это вершина в человеке, соприкасающаяся с Божественным началом, алтарь, на котором почивает Дух Божий. Если сказать словами св. Григория Богослова, наш дух есть частица Бога.

Таким образом, непосредственно словом “духовность” будет справедливо назвать только то, что освящено дыханием свыше, что носит в себе отпечаток воли Божества, соответствует тому, что сказано в Евангелии и других боговдохновенных книгах.

Как указывает св. Игнатий Брянчанинов, “Всякая красота, и видимая и невидимая, должна быть помазана Духом, без этого помазания на ней печать глени; она (красота) помогает удовлетворить человека, водимого истинным вдохновением. Ему надо, чтобы красота отзывалась жизнью, вечной жизнью. Когда же из красоты дышит смерть, он отвращает от такой красоты свои взоры...”

Ум человеческий не в состоянии отличить добра от зла; замаскированное зло легко, почти всегда, обманывает его. И это очень естественно: ум человеческий юн, а борющиеся его злыми помыслами имеют более, чем семитысячную опытность в борьбе, лукавстве, в ловле душ человеческих. Различать добро от зла принадлежит сердцу – его дело. Но опять нужно время, нужно укоснение в заповедях евангельских, чтобы сердце стяжало тонкость вкуса к отличению вина цельного от вина поддельного. Поэтому то, доколе сердце не стяжет на-

выка отличать добро от зла, очень полезен опытный совет ближнего — воспитанника Восточной церкви” [3, с. 453-454].

На протяжении практически тысячи лет русское государство формировалось под воздействием православных идеалов, христианских морально-нравственных ценностей. Вся культурно-историческая судьба русского народа неразрывно связана с православным вероисповеданием. Это нашло свое выражение и в области литературы, архитектуры, живописи, педагогики, в народном быту и даже в форме политического управления страной.

Русская Церковь стала для Руси основой ее церковного и культурного единства. И вятич, и новгородец, и житель Карпат приходят на молитву в Православный храм, слышал поминовение митрополита Киевского и всея Руси. Уже в этом он чувствовал свою связь с центром государства и слышал единое для Киева и для себя слово “Русь”.

Еще не сложившиеся в единое целое племена восточных славян стали объединяться через христианство и Церковь, через культуру и единый литературный язык. Христианство оказало влияние на различные стороны как государственно-правового, так и социального строя Киевской Руси. Принятие в качестве законодательной основы византийского церковного права, и, в частности Номоканона, преобразовало наше гражданское, уголовное, имущественное, семейное и брачное право. Христианство перестроило семью на началах Евангельской нравственности. Православные идеалы любви, мира, терпения, сострадания все глубже и глубже входили в душу народа. Велико было значение церкви и в хозяйственной жизни древнерусского общества. Приходы и особенно монастыри играли важную роль в хозяйственной жизни страны. Они осваивали лесные дебри и болота, подымали целинные земли, насаждали промыслы и торговлю, через них весть о воскресшем Христе доносилась до племен, еще находившихся во тьме язычества.

Христианство определило основу культуры нашей страны и тем связало славянский мир и Киевскую Русь с просвещенными кругами христианских народов Востока. Культура, пришедшая на Русь с принятием православия из Византии, получила новый творческий импульс развития на основании самобытной русской культуры. Русская душа оказалась онтологически готовой к принятию Евангельского Благовестия. Душевная чистота, искренность, открытость, мужество, свободолюбие, справедливость, внутренняя устремленность к высшим идеалам бытия — делали наших предков благодарной почвой, приносящей богатые духовные плоды своему Творцу.

С течением времени христианский идеал нравственности все более и более укреплялся в душе, быту и традициях народа. По свидетельству иностранных гостей, и, в частности, из записок греческого протодиакона Павла Алепского мы узнаем, что Россия XV-XVII вв. представляла собой подобие большого монастыря, где в центре жизни державы стояла церковная жизнь. Все, что ни делал, ни творил русский человек — все он старался делать во славу Божию, ради Христа, руководствуясь Словом Божиим и Святоотеческим Преданием. Отсюда

такое безудержное стремление к идеалу, пусть даже с риском для своего материального благополучия, для своего земного существования.

Великие писатели, поэты, художники, философы, ученые нашей Родины, как правило, были верующими. Вера не только не тормозила их творчества, но, наоборот, являлась постоянным источником вдохновения. Достаточно вспомнить такие имена как Гоголь, Лесков, Пушкин, Достоевский, Репин, Васнецов, В. Соловьев, Хомяков, Ломоносов, Менделеев, Павлов и многие другие, чтобы понять значение православной веры в духовной жизни русского человека.

В результате октябрьского переворота 1917 года произошла коренная ломка всех духовно-нравственных ценностей христианской Руси. На смену пришла идеология марксизма-ленинизма, которая в результате своей ложной духовной направленности прервала тысячелетнюю культурно-историческую традицию, оторвала народ от живительных истоков православной веры.

В настоящий период в результате краха коммунистической идеологии большая часть народа отошла от ложных идеалов, но не вернулась и к своим прежним историческим духовным ориентирам. Та проповедь оккультизма, порнографии, насилия, культа доллара, которая проводится в нашей стране, к духовности никакого отношения не имеет. Она не является проявлением ни Божественного света, ни лучших душевных человеческих начал. То, что насаждается средствами массовой информации сегодня, является порождением самых темных сторон падшей человеческой личности. Можно с уверенностью констатировать, что в отечественной культуре происходят ныне опасные процессы, ставящие под вопрос исходные ценности русского бытия. Какой бы род познания-творчества мы ни взяли, всюду увидим настойчивое — и с каждым годом все более откровенное — стремление к отходу и даже разрушению таких традиционно христианских моральных ценностей, как вера в Бога, любовь к Родине, людям, идеалы самопожертвования собою ради ближних, целомудрия, чистоты, верности отеческим заветам.

Истинная культура происходит от культа. Она начинается непосредственно в храме и пронизывает все бытие личности и народа. Культура вбирает в себя лучи, исходящие из Церкви Божией, и передает их дальше, по мере своих нравственных, умственных, эстетических и хозяйственных сил. Культура — это и литература, и музыка, и миропонимание, и устройство быта, и устройство души. По существу своему культура, как творческая, созидательная деятельность человека, предполагает стремление к свету Божественной истины, или наоборот, отказ от этого света, вплоть до сознательного союза с нечистой силой.

Творчество в христианском понимании — это один из путей к Богу, изначально заложенный Творцом в природу человека. Так Господь привел к человеку “всех животных полевых и всех птиц небесных, чтобы видеть как он назовет их” (Быт. 2. 19). Наделенный свободной волей, разумом, способностью любить и творить, человек может идти по пути богоуподобления, изменяясь сам и изменяя окружающий мир согласно воле и заповедям Творца, а может, живя по страстям и похотям своей падшей природы, и тем самым покаясь сатане, быть проводником злой демонической воле на земле. Иного человеку не дано.

Духовный нейтралитет здесь невозможен. В каждом своем действии, мысли, поступке человек выбирает — с кем он? С Богом или дьяволом? И здесь безвольно отдаться потоку зла — значит своими руками приближать конец света.

Небывалое количество преступлений, самоубийств, самого грязного разврата, сокращение рождаемости и рост смертности на сегодняшний день свидетельствуют о вырождении русской нации. Это происходит именно в результате потери верной духовной ориентации подавляющего большинства нашего народа.

Почему же это происходит? Потому что сознание людей претерпело крайнее искажение, зло стало казаться добром и наоборот. Дух заблуждения повсеместно господствует над человеческими умами. Люди, потеряв четкие духовные ориентиры, не знают, какими принципами им руководствоваться в этой жизни. Если задуматься над словами Господа Иисуса Христа — “Я есмь путь и истина и жизнь, — и в обращении к Богу Отцу, — ... слово Твое есть истина” (Иоан. 14, 6; 17, 17), то становится понятным, что объективной истиной является только Сам Бог и только то знание, которое исходит непосредственно от Него. Это прежде всего Новый Завет, как жизнь и учение Богочеловека Иисуса Христа, записанное непосредственно Его учениками, Деяния и послания апостольские, как продолжение учения Христова, и вообще все письменное и устное Предание церкви, включающее в себя письменное наследие святых отцов, решения семи Вселенских Соборов и все то, что принято и бережно хранится в недрах Православной церкви.

Это знание, воспринятое и усвоенное личностью, позволяет человеку правильно ориентироваться в окружающем мире, отличать добро от зла, быть верным Истине.

Если же человек лишен этого объективного Знания, то истина, которой придерживается он, всегда будет субъективна. Ибо критериями ее могут быть: личный жизненный опыт, который, естественно, у каждого человека в той или иной степени индивидуален, восприятие и образование, которые зависят от исторического периода времени, природных условий, государственного строя, этнической принадлежности, приверженности тем или иным философским системам и т. д. В результате чего у каждого человека или группы людей будет свое понимание истины, часто противоположное и даже враждующее против других пониманий. Таким образом, человеческая объективная истина, построенная на человеческом восприятии и исследовании — просто невозможна. Не это ли подразумевал Понтий Пилат, когда задавал вопрос Иисусу Христу: “Что есть истина?” (Иоан. 8, 38) — и даже не выслушав Спасителя, считая, что ответ на этот вопрос невозможен, вышел из судилища.

Но после пришествия Христова все коренным образом изменилось, и человек, принявший Богочеловека и Его Учение, принимает Истину и получает ее четкие критерии. Не об этом ли пишет апостол Павел в своем послании к Галатам?: “Но если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет ана-

фема” (Галат. 1, 8, 9). Не об этом ли самом свидетельствует принятое еще древней церковью правило св. Викентия Лиринского?: никогда не принимать того, что не содержалось (в той или иной степени) в учении Христовом и апостольском. Святая церковь во все времена очень бережно относилась к доверенному ей духовному сокровищу. Практически все Вселенские Соборы были созданы по поводу той или иной ереси, получившей сильное распространение и грозившей исказить данную Богом Истину во всемирном масштабе. Соборный разум Церкви, движимый Духом Святым, очищал зерно от плевел, истину от заблуждения, предавая последнее грозной анафеме. Боязнь даже малейшего искажения Истины, данной Богом, имеет под собой чрезвычайно глубокие основания. Даже небольшая ложь, воспринятая в качестве истины отдельным человеком, или, что еще хуже, группой людей, неизбежно ведет к искажению всей духовной жизни человека, сбивает ее богоцентрическую направленность, лишает человека благодати Святого Духа, а, следовательно, и спасения, бытия в Царстве Небесном.

Характерным примером такого отпадения от чистоты учения Христова является католическая церковь. Отпав от Единой Святой Апостольской Церкви в 1054 году из-за внесения в Символ Веры нового, ранее неизвестного первоапостольской церкви догмата “Филиоква” (т. е. исхождения Духа Святого не только от Бога Отца, как учила древняя церковь, но и от Сына), из-за попытки реализации идей цереопапизма во вселенском масштабе, из-за искажения церковного предания во многих его областях, католичество с течением времени не только не изжило свои заблуждения, но еще более углубило их. Так появился новый догмат о безгрешности папы римского “папа экс кафидра” — папа, вещающий с церковной кафедры, не может ошибаться (т. е. он безгрешен). Принятие этого ложного утверждения привело к тому, что личность римского понтифика, “наместника Бога” на земле, стала постепенно брать на себя функции Самого Иисуса Христа. Отсюда появились индульгенции, как право папы распределять “сверхдолжные” заслуги святых, право папы, как наместника Бога на земле, вмешиваться в дела различных государств и вершить их по-своему усмотрению. Появился новый ложный догмат о непорочном зачатии Пресвятой Богородицы, стал широко распространяться порочный культ поклонения непосредственно Сердцу Иисусову и Сердцу Богородицы, учение о молитве стало все более принимать чувственный, экзальтированный характер... Все большее удаление от истоков первоначальной Истины привело практически к полной потере благодати. В конечном итоге чувство безблагодатности собственной церкви выразилось в поиске Даров Святого Духа посредством психотехники дзен буддизма и даже некоторых разновидностей оккультизма. В настоящее время происходит так называемый обмен опытом, зачастую монахами в процессе стажировки в дзен буддистских монастырях. Идет напряженный поиск “новых путей” стяжания Духа Святого. После внедрения в жизнь решений II Ватиканского собора (1962-1965 г.) произошло лавинообразное вторжение в церковную жизнь мирского секулярного духа, разрушение целостности учения и утери католичеством своего прежнего мирового влияния. По сути были сня-

ты все тормоза. Из снисхождения к немощи человеческой на приходах разрешили по своему усмотрению определять состав богослужения — длительность мессы стала сокращаться, на сегодняшний день в некоторых местах она составляет 15-20 минут. Католики отменили обязательную исповедь перед причастием, надеясь тем самым придать этим таинствам самостоятельный смысл и усилить значение таинства покаяния. Исповедь практически исчезла из приходской жизни. Разрешили использовать за богослужением не только латынь, но и современные языки. В результате абсолютно понятные службы, читаемые на итальянском или немецком, почти совсем перестали посещаться прихожанами. Авторитетный исследователь современных западных религий пишет: «(Сегодня) Религия почти никого не интересует. В восточных областях Германии (на территории бывшей ГДР), к примеру, переданные церкви здания кирх в срочном порядке переоборудуются и продаются под кафе и прочие увеселительные заведения, так как служить мессы в них просто не для кого» [4, с. 17]. Исчезла мистика, таинственная сторона богослужения. Священники стали служить лицом к народу и спиной к алтарю по образу протестантских собраний, а не богослужений. Пост сократился до одного-двух дней в год — в страстную пятницу и субботу; в монастырях разрешено вкушать мясо. Перед Причастием стало достаточным не принимать пищу в течении часа. В результате были утрачены целые страны и регионы с традиционно католическим вероисповеданием — Испания, Франция, Латинская Америка. Церковное строение, как дом с прохудившейся крышей, стал столь стремительно размываться и разрушаться, что под угрозой оказались самые основы веры — многие из епископов сегодня не разделяют основных догматов католической церкви, в частности, открыто высказываться против почитания Божией Матери.

Как мы видим, отступление от Истины привело католичество сначала к искажению Учения Первоапостольской церкви, затем к нарушению правильной духовной жизни и, как результат, к полной потере благодати Святого Духа в римской церкви. В результате чего народ начал поиск истин в других решениях. Следствием этого процесса стал призыв к объединению всех религий под эгидой католической церкви. Это есть всем известная ересь экуменизма. В настоящее время, согласно данным многих исследователей [2], папа римский и большая часть кардиналов католической церкви являются членами масонских лож. Они проводят в жизнь оккультные идеи тайных обществ, которые, как известно, изначально чужды и враждебны христианству.

Еще и еще раз подтверждается закон духовной жизни, выведенный святыми отцами: ложное мнение, принятое умом как истинное, неизбежно приводит к искажению всей духовной жизни человека и может привести его к гибели.

Еще в худшем духовном состоянии находятся различного толка протестантские деноминации. Протестантизм, как мы знаем, возник в начале XVI века и имеет своим родоначальником бывшего католического священника Лютера, который в 1517 году, отделившись от римской церкви, образовал свое вероисповедание и повел борьбу с папским престолом. Выступая против заблуждений католичества, Лютер не обратился к чистому источнику Православной веры, а

стал по своему умствованию созидать основы новой веры. Иначе говоря, “вместе с грязной водой он выплеснул и ребенка”, ибо, отбросив некоторые заблуждения католичества, Лютер отказался и от Священного Предания христианской Церкви. От того, что было принято от святых Апостолов, святых отцов и закрешено в решениях и постановлениях семи Вселенских соборов, от того, что было бережно хранимо в сознании Церкви.

По своей гордости Лютер объявил, что каждый член “новой” церкви имеет Духа Святого, по сути дела становясь святым, и что может сам, произвольно, толковать Священное Писание. С течением времени последователи этой ереси все больше и больше отпадали от учения первоапостольской церкви. Кроме Священного Писания протестанты отвергли или все семь таинств Православной церкви, или признали только два (некоторые течения). Естественно, в протестантской общине отсутствует апостольская преемственность таинства рукоположения, там не почитается Крест, Божия Матерь и святые, не почитаются иконы, не молятся за усопших, не соблюдают постов и постных дней.

В настоящее время насчитывается несколько сотен сект протестантского направления. У теперешних протестантов на Западе начисто отсутствует иерархия, преемственность, общее учение, духовные авторитеты, на которые хоть как-то можно было бы ориентироваться верующим. Отсутствуют какие-либо общепринятые нормы приходской жизни, наконец, даже общее понимание содержания и смысла богослужений — все это перестало быть нужным. Даже споров по этим вопросам нет. Никого не волнует — как мыслит другой, что делается в соседней общине — это их дело, это их право жить и думать по-своему. Каждый сам по себе, в свободном полете. Полное индивидуальное творчество.

По словам св. Игнатия Брянчанинова: “Ересь — это человеческое мудрование, внесенное в Божественное учение”. Но именно на этом основаны, как мы видим, все течения протестанства. Особенно на Западе популярны секты так называемых “харизматиков”. Является ли человек подлинным учеником Христовым или нет, судится исключительно по его видимым “харизмам”, так называемым “дарам Святого Духа”. Сюда относятся говорения неизвестными языками, дар “пророчества”, экстрасенсивные способности и другие оккультные дарования. Наверное каждому из нас приходилось видеть или читать о протестантских проповедниках-харизматиках, обещающих на своих сеансах исцеление от различных болезней, снятие порчи, слеза. По сути дела это те же экстрасенсы, но только в большей мере прикрывающиеся именем Христа и обещающие чудеса посредством молитвы к Богу. Кроме психологического воздействия здесь происходит еще воздействие и мистическое, оккультное. Ибо каждый такой “харизматик” по сути дела есть человек одержимый, дары его — это проявление действий темной силы, а сам он проводник зла в незащищенные православной верой людские души.

Очень сильное воздействие на современное человеческое общество оказывают так называемые тоталитарные секты. Их название происходит от тоталитарного, комплексного воздействия на личность человека, попавшего в эту организацию. Человек, пришедший на собрание тоталитарной секты, подвергает-

ся психологической обработке по методике новейших психотехник, при этом зачастую с использованием и гипнотического воздействия. Обычными приемами сектантов является действие под видом христианского учения — внешняя любезность, общение духовного и физического исцеления, часто материальная помощь. Прикрытие христианством обеспечивает первоначальное доверие, психологическое раскрытие личности перед проповедником, “любовь и благожелательность” усиливают это воздействие. Попав на собрание, человек включается в общее психополе единомышленников, заражается примером, совершает действия автоматически. Если прозелит попадает на семинар, проходящий в течении нескольких дней, то пища, которую ему дают, как правило, очень скудна и не имеет животных белков, сон крайне ограничен, молитвы и лекции непрестанны. На таком фоне постулаты и установки секты, минуя критический анализ, входят прямо в подсознание человека.

Все тоталитарные секты активно борются за завоевание сфер влияния над людьми, преследуя цель большого финансового обогащения и разобщения нашего народа. Наиболее распространенными и опасными из них являются “Свидетели Иеговы”, “Церковь Объединения Муна”, “Международная Церковь Христа” (Бостонское движение), “Церковь Сайентологии” (Дианетика), “Общество Сознания Кришны”, “АУМ Сенрике”, “Великое Белое Братство”, “Община Единой Веры Виссариона”, “Богородичен Центр” (Церковь Божией Матери Преображающейся). Следствием воздействия этих деструктивных культов является разрушение личности человека, семейных и родственных отношений, подрыв физического и психического здоровья и, как следствие, уход из социальной жизни вообще. Служение Богу вытесняется служением интересам организации, которое определяется интересами их лидеров. Под воздействие таких сект попали уже миллионы наших сограждан, в основном молодого возраста. Духовный тоталитаризм, также как и политический, имеет своей целью захват власти над людьми, но только с помощью религиозных вероучений. Используя естественную духовную потребность человека и тягу его к поиску истины, тоталитарная секта желает не только поработить себе человека, но и заставить служить своим интересам, пользуясь именем Бога.

Огромное влияние на жизнь современного общества оказывают идеи оккультизма, восточных и неовосточных религий. Идеи реинкарнации, сансары, цепи непрерывных перевоплощений человеческой души стали необыкновенно популярны в нашем мире. Они пронизывают не только новообразующиеся религиозные течения, но зачастую входят как составная часть мировоззрения и философских взглядов нашего современника [6].

Необходимо отметить, что доктрина реинкарнации полностью противоречит основным положениям христианского мировоззрения [6]. И эта несовместимость является доказательством того, что теософское здание единой религии с ее набором архетипов (которые якобы обнаруживаются во всех “частных” религиях и лишь получают в них разнообразные способы выражения и формулировки) является на деле лишь карточным домиком.

Учение о перевоплощении предполагает, во-первых, безначальность того, что соответствует душе, и “свободный”, “нефиксированный” характер ее связи с телесными образованиями, которые выполняют для нее функцию внешних одежд, в которые она без труда переодевается. Обе эти “позиции” совершенно несовместимы с основными христианскими догматами.

1. **С догматом о творении** – поскольку он означает, что нетварным, безначальным началом может быть только Бог, который является творцом всего сущего, в том числе и души.
2. **С догматом о творении человека** как неразделимого личного единства одной души (отображающей образ Нетварного бытия, но тварной по природе) и одного тела, созданных вместе и “привязанных” друг к другу их общим создателем.
3. **С догматом о Боговоплощении**, утверждающим, что Бог “воспринимает” в свое личное ипостасное единство одну человеческую душу, нераздельно связанную с одним телом, а не меняет свои телесные формы, подобно Протерею языческих религий.
4. **С догматом о Воскресении**, раскрывающем как очеловечившийся Бог соединяется после своей смерти со своим единственным телом, чем раскрывающий то, как вслед за ним и человеческие души должны соединяться со своими единственными телами в конце времен.
5. **С догматом о Вознесении**, согласно которому воскресший Бог “подтверждает” свое ипостасное единство со своим единственным телом навсегда для того, чтобы не только человеческая душа, но и тело могло быть “обожено”.

Поэтому конечной задачей человека, поставленной перед ним в христианстве – “обожению”, идеал реинкарнационной доктрины “освобождения” противостоит самым радикальным образом. В первом случае речь идет о полном восстановлении личности в душевно-телесном единстве ее природы и о реализации в человеке “подобия” Божия; во втором — *о последовательном демонтажировании личностного самосознания*, результат которого и мыслится как реализация божественной природы по устранению “принципа индивидуализации”.

Поэтому вопрос о христианстве и реинкарнационной доктрине может быть решен таким образом, что там, где есть христианство, нет этой доктрины, а где есть эта доктрина, нет христианства.

Неоднозначное отношение к этой доктрине отдельных мыслителей, которые в целом были христианами, объясняется всецело их увлечениями античной философией в патристической традиции, в их эпоху лишь начиналось. Если же мы рассмотрим учение святых отцов как раннего так и более позднего периода церковной истории, то увидим, что все они однозначно отрицают идеи перевоплощения.

Так Мефодий Олимпийский (312 г.) учил, что если, согласно учению реинкарнации, “падшие” люди наказываются воплощением среди демонов, животных и насекомых, при котором они, с одной стороны, не могут (в их “новом” состоянии) осознать ни своих грехов, ни своего наказания, с другой — проч-

нейшим образом “закрепляются” в этих формах в своем падшем состоянии. Кроме того, из-за того, что человек не помнит своих прежних грехов, ему открывается дорога к отчаянию и хуле на Бога — ведь он, не помня за собой ничего дурного, терпит страдания неизвестно за что.

Против теории реинкарнации выступают также Менуций Феликс в “Октавии”, Климент Александрийский в “Очерках” и “Строматах”, Ипполит Римский в книге “Опровержение ересей”, преп. Ефрем Сирийский, св. Иоанн Златоуст и многие другие святые отцы. Тертулиан же пишет прямо: “Мы утверждаем, что души человеческие никоим образом не могут переселяться в животных...”.

Итак, еще до V Вселенского Собора отрицательное отношение к философии душепереселения было нормой христианской веры. Ни у кого из раннехристианских церковных авторитетов, кроме раннего Оригена, не было симпатий к идее реинкарнации. Даже упоминаний о таких церковных богословах и иерархах, которые учили бы о переселении душ, не сохранилось ни в книгах, ни в письмах, ни в документах первого тысячелетия. Только Ориген упоминает в этой связи, и то его обвиняют чаще в проповеди предсуществования душ, нежели в проповеди переселения душ.

В настоящее время человеческое общество почти полностью отошло от жизни по Истине, данной Богом. Христианское учение, особенно на Западе, искажено, а то и полностью извращено в учениях многочисленных псевдохристианских сект и так называемых церквей. От Божественной Истины осталась одна лишь оболочка, богословские термины, лишенные сути и неподкрепленные жизнью. Само же общество, государственное устройство носят открыто антихристианский характер. Идеалы любви, смирения, кротости, терпения, целомудрия, жизни во имя других — растоптаны, культ невероятной гордыни, насилия, агрессии, обогащения любыми путями, разврата, служения человеческим страстям — поставлены во главу угла жизни практически любой страны или государства.

Таким образом, практическое большинство ныне живущих людей блуждают в потемках лжи и лишены света Истины. Не о них ли говорил Христос: “Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?” (Мф. 6, 23). Западное общество все более и более оправдывает определение общества постхристианского, в сознании которого тесно переплетены и мирно сосуществуют элементы христианские, языческие и откровенно демонические. Этот мир, быв в свое время христианским, теперь обладает абсолютно непробиваемым иммунитетом против всех его призывов и предостережений. Атеистическая идеология, полностью выполнив свое предназначение, оторвала человечество от прежде сильной христианской традиции и теперь уходит с исторической сцены. Ее место занимает вполне религиозная синкретическая смесь, обладающая сильной отрицательной мистикой, переворачивающая представление о мире с ног на голову и играющая на струнах человеческой гордыни и страстях. Все вышесказанное полностью относится и к нашей стране.

Восстать, возродиться русский народ может только прильнув к живительному источнику веры своих предков, на основах которой и строилась вся жизнь нашего, некогда могучего, христианского государства. Это отлично понимают те силы, которым сильная русская держава не нужна. Русь, стоявшая грозным утесом на пути всеобщей апостасии, омерщвления и отступления от Христа, являлась тем духовным удерживающим, сила которого не давала открыться “тайне беззакония”, то есть пришествию антихриста. С момента сокрушения нашей страны, гигантскими шагами идет строительство экономической и теоретической базы будущего великого Вавилона. Никого уже не удивляют практические шаги по устроению единого всемирного государства, попытка снятия некоторых границ: “Европа без границ”, попытка установления единой валюты, а главное — унификации человеческой личности по единому для всего мира шаблону. Одна и та же массовая культура, одни и те же прагматические ценности, внушаемые средствами массовой информации людям нашей земли. Закономерно должна появиться и одна всеобщая религия, призванная пропагандировать “общие человеческие ценности”, но никак не Христа распятого. Христианство, по плану мирового масонства, должно раствориться, унифицироваться в море различных религий и сект. Потому-то так настойчиво и нагло сильными мира сего поддерживается и проталкивается идея экуменизма.

Принять ее Православию, это значит принять смертельный яд в свои недра. Это значит пойти по пути неизбежной гибели, ускорить пришествие антихриста на землю. “Если соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленую? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на погребение людям” (Мф. 5, 13) — говорится в Евангелии от Матфея. Эту мысль можно полностью применить и к современному состоянию православия. Вопрос “Быть Православной Церквю как последней носительнице Истины или не быть?” стоит крайне остро. Все мировые силы зла обрушились на Православную Церковь, стремясь смять ее, заставить сойти с пути первоапостольского учения.

Данная борьба ведется по многим направлениям. Это и попытка увлечь Русскую Православную Церковь в ересь экуменизма. Желание создать внутренний раскол путем увлечения части иерархов и паствы в ересь обновленчества. Желание государства в силовой манере поставить Православие с его тысячелетней историей в России на один законодательный уровень с различными оккультными сектами и секточками. Не случайно бурю негодования в парламенте США и лично у Президента этой страны вызвал законопроект о свободе совести, утвержденный нашим парламентом. В нем был закрыт зеленый свет американским сектам, духовно разлагающим народ России. Оказывается, мало оставить человека голодным, мало лишить его медицинского обслуживания и возможности получения хорошего образования, необходимо уничтожить его духовно, чтобы он никогда не восстал. Для этого враги России и пытаются дискредитировать православие извне и внутренне, лишить его силы, посеять раскол, смятение, уклонение в различные еретические новшества.

Вопрос быть России как могучему государству или не быть, быть русскому народу или не быть — прямо зависит от того, устоит ли Православие как духов-

ный стержень нашей Родины во всей своей полноте и неповрежденности или нет.

Поэтому необыкновенно важно твердо держаться Истины, не отступать от нее ни под какими предложениями, не бояться ярлыков типа: “консервативных” православных, обвинения в кондовости, темности и т. д. Ведь предельно ясно, откуда такие обвинения исходят и какую цель преследуют. Необходимо неотступно держаться истины, полученной от Самого Господа и бережно хранимой нашими дедами и прадедами. Руководствуясь ей, они не только смогли достичь личного спасения, но и создать Державу, в которой экономическая и государственная мощь сочеталась с таким духовно-моральным климатом, при котором нравственно-этические качества человека достигали наибольшего расцвета и нередко приводили даже к святости. Необходимо не только сохранить наше духовное Православное сокровище, но и суметь передать его молодому поколению.

Известно – за кем молодежь, за тем и будущее. Не случайно силы, враждебные Православию, пытаются перевести деятельность церкви в любое русло, лишь бы она не оказывала воздействия на подрастающее поколение. Членов церкви призывают к бескорыстному уходу за больными, умирающими. Для их деятельности открыты дома престарелых, душевнобольных, тюрьмы, но закрыты детские сады, школы, вузы. Вы можете часто увидеть священника в больнице, хосписе, тюрьме, но никогда во время учебных занятий в средней или высшей школе.

Безусловно, милосердие — извечная и обязательная часть деятельности церкви. Но далеко не исчерпывающая ее цели и задачи. Те, к сожалению, далеко небольшие, физические и материальные ресурсы, которыми обладает на сегодняшний день Православие в России, должны быть направлены прежде всего на возрождение духовной жизни нашей Родины. А для этого необходима возможность свидетельства Истины через средства массовой информации, разрешение преподавания Закона Божия во всех младших, средних и высших учебных заведениях. Восстановление духовно-исторической традиции нашего Отечества, создание новых произведений литературы, искусства, кинематографии на основе православной духовности.

У человека должен быть выбор. На сегодняшний день у русского народа выбора путей развития своей духовной жизни нет. Как уже говорилось выше, массовая культура с ее эгоцентрическими идеалами заземленного, чисто чувственного бытия внедряется в души наших сограждан. Те несколько минут, которые посвящаются телевидением вопросам православия, картины не меняют. Несколько заметок на христианские темы в лавине статей совершенно иной идейной направленности также не затрагивают умы большинства людей. Создается своего рода камуфляж – вроде бы и Православная церковь есть, и признается, и на нее нет гонений, но... возможности реально влиять на происходящие в стране духовно-материальные процессы она не имеет. Мало того, как уже нами упоминалось, делается все, чтобы лишить православие его внутренней силы, расколоть и раздробить его. Задача же всех членов Православной

церкви совершенно иная – не только сохранить Истину в ее целостности и чистоте, но и донести до как можно большего числа людей и особенно молодежи.

“Познайте Истину и Истина сделает вас свободными” — эти слова Священного Писания, обращенные к нам из далекого прошлого, особенно актуально звучат на сегодняшний день, когда Россия стоит перед выбором, выбором своего будущего.

Литература

1. Андреев Д. Поза мира.
2. Боголюбов Н. Тайные общества XX века. — СПб.: Атлант, 1996.
3. Брянчанинов И. Собрание писем. — М.; СПб., 1995.
4. Горичева Т. Об обновленчестве, экуменизме и “политграмотности” верующих. — СПб.: Сатис, 1997.
5. Киприан, архимандрит. Антропология св. Григория Паламы. — М., 1996.
6. Кураев А. Раннее христианство и переселение душ. — М. : Гнозис, 1997.
7. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. — М., 1993.

Г. А. Грищенко
Институт развития
регионального образования,
г. Екатеринбург

СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПОСТРОЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ

Эту публикацию хотелось бы адресовать тем педагогическим и руководящим работникам общего, профессионального и дополнительного образования, которые в вынужденно критической и неопределенной социокультурной ситуации желали бы

- осуществить выбор ценностей, целей, воспитательных стратегий, лично-отно- профессиональных устремлений;
- определить новую педагогическую позицию, если прежняя не устраивает;
- перейти от ожидающе-эмоционального состояния («Что же это делается-то?!?») к активно-деятельностному («Что-то надо делать!?» - «Буду делать это и так. . !»).

Эта публикация – не нормативное предписание, не морализация, не пропаганда. Это описание одного из путей и результатов поиска социально-личностного построения педагогической позиции автора.

Современная система образования проходит очередной этап становления (1992-1998 гг.) в ситуации выживания страны. Очевидны: